

СТАНИСЛАВ БЕЛЬСКИЙ

СТАНЦИЯ МЕТРО ЗАВОДСКАЯ

Днепропетровск
ГЕРДА | 2015

УДК 82-1
ББК 84.4УКР6кр-РОС
Б44

Об авторе:

Житель города Днепропетровска.
Родился в 1976 году. Работает программистом.
Стихи публиковались в журналах «Новый Мир»,
«Воздух», «Волга», «Арион», «Новая Юность»,
«Нева», «Футурум-Арт», «Дети Ра», «Зинзивер»,
«Союз писателей», «Крещатик», «Сибирские
Огни», «День и Ночь», в антологиях «Лучшие
стихи 2011 года» (М, 2013) и «Антология одного
стихотворения» (СПб, 2011), в интернет-
журналах «Двоеточие», «Другое полушарие»,
«Новая Реальность», на сайтах «Полутона»,
«Сетевая словесность», «Топос»,
«45 параллель» и др. Сборники стихов
«Рассеянный свет» (Дн-ск, 2008)
и «Птицы существуют» (М, АРГО-РИСК, 2014).
Составитель и соавтор книги приднепровской
поэзии «Гімн очеретяних хлопчиків» (Дн-ск,
2011). Переводчик современной украинской
поэзии (Остап Сливинский, Василь Махно,
Сергей Жадан, Андрий Бондарь, Олесь Барлиг,
Юлия Стаховская и др).

вот ведь –
написала мне в личку
«дорогой»
и теперь целый день
у меня приподнятое настроение
хотя
хлещут ливни
и разливаются воды
и стрекочут гарпии
и
грипп выкашивает
одного за другим
сослуживцев
и
ветер
вывернул наизнанку
и разломал мой зонт

вот ведь –
ни к чему не обязывающее
противное иногда слово
(если произносить его
с фрикативным «г») –
но речь не об этом –
московское такое слово –
тебя и приближают
и сразу же ставят на место –
уже три москвички
написали мне в комментариях «дорогой»
и три украинки
написали «милый»
но
только один раз
после такого

я всю ночь не спал
и думал
«блин, скорей бы зарплата»
(ну это я совсем о другом)

* * *

и окончилась рабочая неделя
и это прекрасно
и завтра с друзьями
мы будем оттаскивать мебель
из центра комнаты к той стенке
где уже наклеены обои
в теннис игорю я опять проиграл
но не обидно
проиграл с небольшим разрывом
и с большим наслаждением
но
с любовью
всё как обычно паршиво
то ли из-за моей трусости
то ли из-за глупости
но уж никак не из-за избытка морали
скорее из-за трусости
хотя глупость тоже имеет место
да и вообще непонятно
чего больше любви или глупости
какие бездарные бедра
то есть дебри я случайно описался
боже мой тут тоже нет ударений
эдак проводка сгорит
от перегрева
от трусости глупости и неуместности
а ударений так и не будет
в общем в любви я проигрываю всухую
каждую неделю

хотел написать о том как коляха
рассказывал маме что папа ляля
а написал о любви –
несуразной многолетней любви
к дивной украинской женщине
сослуживице которой до лампочки
литература философия и кинематограф
зато программирует она как бешеный чёрт
лучше всех в нашем отделе –
ох какой же я идиот –
ну и фиг с ней с любовью
даже не поймёшь
то ли её слишком мало
то ли слишком много

* * *

долго думал
что бы подарить
на день святого валентина
что-то незначительное
так как значительное
только вызвало бы раздражение
ну пускай это будет стишок
стишок ни о чём
такой вот пустынький
посверкивающий
стекляшка
можно посмотреть внутрь
и увидеть много интересного
можно и не смотреть
так себе пустячок
какая-то любовь
какие-то 20 или 30 слов
наобум
вслепую
как всё в нашей жизни

* * *

есть, есть настроение
написать стихотворение
далёкой и очень близкой женщине
такое стихотворение
которое не будет напечатано
ни в одном журнале ни в одном сборнике
стихотворение для двоих людей
взбалмошного и влюбчивого поэта
и утончённой кандидатки технических наук
тоже поэтессы
или лучше сказать
прекрасной поэтессы и неважного прозаика
ничего не надо
чтобы написать это стихотворение
только ночь
чёрная украинская ночь
с молочным выменем вконтакта
спящий коля
сложивший губы бантиком –
боже как я его люблю
а так сопротивлялся кричал не нужны мне дети
теперь хочется ещё детей –
и
твой затылок
на аватарке
и
тихое счастье
захлёстывающее мелкими волнами
несмотря или благодаря
не знаю
счастье нелегко объяснить
тихие-тихие волны
гаснущие
прозрачные
ничего не надо
ни правок

максим настаивает кто такая
из твоих френдесс сейчас в сети
галина рымбу ирина бондик две наташи
салли полина и ещё две оксаны (проверяет)
оксана боровец – красивая
оксана ефименко – красивая
как же, скажу я ему
что моя любовь в оффлайне

и вообще как я забыл о полине и салли
есть шанс просрать третью
а может и четвёртую любовь
и это за три-то недели

в три часа ночи

выкручиваться
привычное занятие
но теперь можно делать
это иначе
например написать
целое стихотворение
непонятно о чём
лишь затем
чтобы сказать ближе к концу
милая
сегодня я снова
думал о тебе
вспоминал тебя
глядя
как редкое авто
– вероятно такси –
едет по набережной
на другом берегу днепра
(том что ближе к тебе
на целых 2 километра)

* * *

и
хотел бы написать
ещё одно
но препятствует
какая-то скоба в душе
или может быть сетка
перегородившая водосток
или
стало слишком привычным
писать стихи этой женщине
нет ощущения праздника
(вот
подожди
сейчас
выпорхнет оно
долгожданное слово)
это ведь не работа
когда
пишешь стихи
это должно быть
как
первая выловленная рыба
как первая
матолимпиада
(хотел сказать
про поцелуи
но вычеркнул от греха подальше)
как
первая
пачкотня в тетради
застенчивая
трепетная
а не
самоуверенная
как я сейчас в 19:16
после пяти проверенных

и – жуткое слово – заапрувленных
фрагментов программного кода

* * *

всё
сомкнулись надо мной
чёрные воды
(тут хочется
начать писать какую-то муру
описывать физические
химические и обонятельные
характеристики
чёрных вод)
но
это не важно
дорогая
важно то
что они кое-как
с некоторым усилием
но
всё-таки
сомкнулись
и вовсе это стихотворение
не предлог
(увы)
для того чтобы назвать
тебя
между делом
дорогой
просто они сомкнулись
и надо зажмурить глаза
лежать на дне
а если и говорить
то изредка
когда совсем невтерпёж
как сейчас
и только стихами

* * *

и вот он вот
всегда неожиданный праздник
праздник-отщепенец
и хочется что-то сказать
и не находится слов
а точнее скопилось
множество слов
но
не для бумаги
или электронных носителей –
тех простых
которые говоришь
слегка захмелевшей женщине
кусая её за ухо
и расстёгивая
предпоследнюю пуговицу

* * *

и ты тоже
тянешься к последнему мгновению:
там на чердаке филармонии
в едва освещённых коридорах
доносилось низкое пение
и все
лестницы вели в
конструктивистский рай
не хватало щелчка пальцами
оборванной
скрябинской фразы
чтобы ощутить
да это
лучшая минута жизни

* * *

станция метро
заводская
странная непохожая
ни на метро ни вообще на реальную жизнь
лучше всего сюда приезжать
на обратном пути
из органного зала
наши друзья бетховен и лист
способствуют верному восприятию
хотя и не так уверенно
как 400 грамм терновой наливки

по воскресеньям
здесь нет ни души
можно часами
вдыхая этот особый запах метро
сидеть на деревянной скамейке
иногда полулежать
говорить ни о чём
гладить твои колени
в толстых зимних чулках
с наслаждением изучать
привкус твоих сигарет
/обычно ты куришь честерфилд
отвалите мне денег
за эту рекламу/

ну а когда
приходит очередной поезд
отдыхать от поцелуев
рассматривая случайных свидетелей
нашего неловкого счастья
усталых рыбок которых
через минуту уносят в аид
пять скоростных аквариумов

* * *

это чувство
когда целый день
ходишь по красивому городу
и тебя подташнивает
от его красот
ведь на самом деле
ты здесь
только потому
что по этим же улицам
гуляет в этот день с подругой
женщина
с которой ты не спишь
уже целый месяц
и три недели не целуешься —
это не совсем так
но в целом то что было
в эти три недели уже не в счёт —
и единственное светлое пятно
во всём этом бесконечном дне
посещение оперного театра
там ты видишь её с подругой
они недалеко на балконе
разговаривают смотрят в бинокли
а потом наступает
уже совсем мрачный вечер
с песнями группы AC/DC
и выступлениями огневращателей
на приморском бульваре
полусвещённым портом
и блужданием по некрасивым
и нецентральным районам
этого красивого города
и после всего
она встречает тебя у вагона
(вы возвращаетесь одним поездом)
одна без подруги

начинается бесконечное путешествие
скользящее вдоль спонтанных вспышек памяти
путешествие с воображаемой пулей в виске
и реальной бутылкой виски в уродливой сумке
только одно слово не было сказано
и оно раскачивается как маятник
прежде чем развернуть эту историю

вспять к истокам

к заводской набережной и первому
такому казалось бесплодному поцелую

Оммаж Дмитрию Данилову

к примеру
слово «неимоверный»
(какому ещё примеру?
положительному или отрицательному?
подтверждающему или опровергающему?
или может быть
сеющему сомнения
раздор панику контрреволюцию
и затемнение здравого смысла?
нет уж
пусть это будет просто пример
так сказать неопределённой окраски)

даже сразу и не поймёшь
что в реальной жизни
может быть «неимоверным»
не огромным
или масштабным
именно неимоверным
потом думаешь ну вот
глупость
бывает неимоверной
ещё неимоверным бывает флуд
и всяческий срач в комментах
неимоверным бывает проигрыш
любимой команды
выигрыш неимоверным
не бывает по определению
а бывает он
уверенным или закономерным
или случайным или
долгожданным или
просто выигрышем
(неопределённой окраски) или

вымученным или запоздалым или
влияющим или
не влияющим на итог соревнования
а вот проигрыш изредка
бывает невероятным
да что там изредка каждый год
случается невероятный проигрыш
вот и теперь после 2:0 на своём поле
0:3 на чужом и всё
прощай бразилия

не припоминаю чтобы
случалась у меня какая-нибудь
неимоверная любовь
опять-таки можно перечислить
уверенную закономерную
случайную и другие
разновидности любви
но делать это не хочется
зато невероятные случаи
принятия алкоголя
(слово «неимоверные»
тут относится не к крепости напитков
а к насыщенности восприятия
хотя
это спорный тезис)
такие невероятные случаи
имели место ввиду
побед и проигрышей
случайных и закономерных любовей
глупости и срacha в комментариях
неопределённости окраски
ну
и слава богу
есть что вспомнить
с нежностью и отвращением
слава богу
и

пора этот пример оканчивать
и мы его окончим
(непреклонно неистово
и отчасти неимоверно)
как-нибудь да окончим

* * *

(Посвящается Дмитрию Лазуткину)

через пару минут – написал я знакомой –
поеду в церковь уже полгода не был в храме
если и сегодня не поеду то завтра
с утра точно будет лень
а потом ещё будет и стыдно
редко же ты бываешь в церкви – ответила она –
но это не важно а важно то
что ты наконец туда собрался
я вышел из фейсбука надел куртку
было скользко и ухабисто
но главное
что маршрутки ещё ходили
после плюс двух вдруг минус семнадцать
велкам дорогой иисус
я не стал испытывать судьбу
и ждать 126-ю которая довезла бы почти до храма
доехал на 101-й до центра и ладно
в центре плитка на ней особенно скользко
упал возле синагоги
потом встретил лёшу
он полночь возвращался с работы
тоже мне волхв
ну где бы и когда бы мы с ним встретились
только полночь на шолом-алейхема
поискали автобусы на конечных
автобусов не было
маршруток тоже
лёша стал вызывать такси

но не успел вызвать
как подъехала 126-я
вот и рождественское чудо
внутри два серьёзных мужика
в зимней военной форме
и водитель тоже в хаки
страна как-никак воюет
переехали через днепр
зимней ночью красиво как никогда
большая река готовится замерзать
медлит стынет течёт плавно
как будто у ребёнка смежаются веки
над городом толстые струи пара
дизель распущённые_кошачьи_хвосты
все церкви как на ладони
в праздничном освещении
христос рождается
и луница в полнеба
так осветила железнодорожный мост
что офигеть можно
только всё это быстро исчезает
и мы приезжаем на остановку проспект воронцова
жму руку лёше
спешу по льду к церкви
ещё раз падаю у светофора
чуть больше чем в первый раз
но ничего просто весело
и наконец храм
его прозвали святая прачечная
по-моему мило
полгода назад он был белый
а теперь выкрашен в голубой цвет
внутри отец александр
и прихожане
и церковный хор
я целый час счастлив
всегда бываю счастлив
когда прихожу в эту церковь

после долгого отсутствия
и дремать не хочется
просто счастлив и всё
пока читают молитву к причастию
слышно как в алтаре
отец александр громко рассказывает кому-то
о разделении церквей
и о сложностях между сербами и хорватами
может это по поводу нынешней политики
а может быть и нет просто так к слову пришлось
отец александр если увлечётся
за два часа пройдёт путь
от падения константинополя
до падения башен-близнецов
только любит конспирологические теории
это зря
а так чудесный он человек
и наконец выходит
причащает
и произносит замечательную проповедь
заслушаешься
потом когда я подхожу к кресту
спрашивает как коля
в последние недели
намного больше лекарств
но чувствует себя неплохо
пропало ощущение что мы падаем в бездну
ну слава богу
широко меня благословляет
спасибо за ваше ангельское пение –
это он хору
хор не желает петь колядки
все устали и хотят домой отсыпаться
но потом всё же начинают петь
и внезапно поют с большим удовольствием
видно что им просто в кайф
стоять здесь в половине третьего ночи
и петь колядки

III

* * *

Сон,
как разболтанная лодка,
внёс меня в ялтинский троллейбус.
Я украшаю
крымский воздух зевками –
идеальными буквами «о»,
простодушными лунами.

Медведь-гора,
режущая в клочья
облачную папаху,
узкие сумерки Гурзуфа,
хлопотливое море.

Не удаётся уснуть,
пока по скалистым тропинкам
ходят ангелы,
освещающая путь
фонариками мобильных телефонов.

Снова Выкса

я вернулся
к тоскливым свисткам паровозов
ссылным кастрюлям
скребущимся в щелях царям

клейким лентам
где корчатся синие мухи
рябиновому солнцу
и вывескам шапиту

к библиотечным бабочкам
обсуждающим свойства шампуней
гипнотическим кошкам
и сумеречным кораблям

* * *

Рассматриваю
чугунную кошку,
свисающую с карниза,
каменный ковш кремля
с кипящим июльским небом,
золотые флажки
на бочонках-башнях,
сиреневую скатерть Волги
с воздушными пирожными пароходов.

Кладу всё это
в конверт из грубой бумаги
и запечатываю Канавинским мостом.

До востребования.

* * *

Казанский кремль –
белая лодка
с парусом-мечетью
и башнями-гребцами –
плывёт в подвенечном ливне.
Раскаты грома.
Пушечные ядра
прыгают по улицам,
как лягушки.

Сиюминутное, беспощадное,
бесконечное –
кривые сабли Аллаха,
лопасти Лобачевского
плачут
в шестикрылом воздухе,
как татарские принцессы
на чешуйчатых берегах.

* * *

Петербург –
суконная мастерская,
прямоугольная вселенная,
забрызганная кровью,
линейная ночь,
разрубленная каналами,
плотничья логика
с привидениями на чердаках.

Древний змей извивается
под раскалённой сковородой Исакия,
замшелые айсберги дворцов
шагают по набережным,
на каждом углу
симметричных джунглей
вас может загрызть
каменная химера.

Подводный город,
позеленевший медный динозавр,
я влюбился в тебя –
наверное, это смертельно.

* * *

Набережная –
жестяной барабан,
покрытый инеем,
бессознательные улицы,
вялые, как бодхисатвы,
слюдяная речка,
подрагивающая
свинцовым раздвоенным жалом,
гневливые перекрёстки
и памятники-указатели,
измождённая задумчивость,
запающая в капсулу трамвая,
и наконец, твой взгляд,
освещающий город,
как лампочка –
вытертые обои.

* * *

Алупкинская дорога
выписывает каракули
визуальных стихов,
а море вообще сегодня
ведёт себя, как юная поэтесса:
вредничает, смеётся,
меняет платье за платьем,
вскидывает крутую бровь берега,
кутается в туманы,
набивается в гости
и на все вопросы
отвечает непробудным кокетством.

* * *

Хотел жить в Выксе,
есть ломтями
косноязычный воздух,
петлять
по болотистым тропам,
укутывать мхом
ржавые заводские трубы
и любить
нежных,
как кисляйская сгущёнка,
электросварщиц.

* * *

Огорчу
своих бесплотных читателей
(сейчас вы въётесь вокруг меня –
странные сизые духи,
мыслящие против течения,
так что я узнаю
о плотине в верховьях,
лишь спустившись
далеко вниз по реке).
Так вот, Господа
Жёлтые Листья
и Госпожи
Живые Закладки,
теперь в своём ЖЖ
я буду писать,
как и положено,
обо всяком вздоре,
интересном одному мне –
и начну
с красавицы кошечки,
которая встретила нас сегодня

возле выксунского леса –
не чёрная,
не серая,
не фиолетовая,
а как раз
чёрно-серо-фиолетовая
молния
пролетела рядом с нами,
чтобы поточить когти
о трухлявый столб.
Мы уже виделись,
здравствуй.
Полгода назад
во Львове
этот кэт выныривал
из кубофутуристского тумана,
заполненного также
улыбчивыми кустами
и сардоническими рыбами,
на одной из чашек,
которыми торговала
сама художница –
из числа тех милых людей,
которых не смущает
полосатый, как зебра,
украино-русский разговор.
Ту чашку
выхватил у меня из-под носа
параллельный покупатель –
помнится, это был инопланетянин
с зелёным помидором вместо головы
(признайтесь, вы задремали).
А я завладел другой;
вообще-то
я не способен разобрать,
что на ней изображено:
не то медвежья берлога,
не то портрет поэта

Максима Бородина,
а может быть, просто
виды Санкт-Петербурга.
Тем не менее,
эта вторая чашка
сейчас передо мной на столе,
и я прихлёбываю
желчегонное варено.

* * *

Лучшие строчки
лезут в голову
далеко за полночь,
когда я выплываю из дрёмы
в лунатический пояс лампы
за стол со статьёй
по теории аппроксимации.
В эти минуты
голова моя – дымный лес,
где бродят непуганные звери,
и я уверен,
что смогу до утра
ловить их голыми руками
и пересаживать на бумагу.
Ничуть не бывало,
я предпочитаю сон.
«Отвяжитесь» –
шепчу я,
положив подушку на голову,
и при приближении
наиболее навязчивых образов
начинаю считать
от одного до ста –
так можно запугать
самое развязное стихотворение.
А наутро вместо леса

в башке опять
сухая лучистая степь
с необщительными
и юркими зайцами.

* * *

Вечером я занимался любовью,
потом долго и крепко спал.
Теперь сижу на балконе,
и строчки
карабкаются на утёсы,
как крымские тропы,
сжимают солнце в горсти,
как пальмы,
кутаются
в махровые шарфы,
как горы,
спешат с виноватым видом,
как троллейбусы,
и летят по ветру,
как отпускные деньги.

* * *

После сна
в душе грязный осадок,
как после последней игры
украинской сборной.

Может быть,
это предвкушение
рыхлой маршрутки
с мокрыми разводами на стёклах,
сквозь которые
абстрактно и радужно

проступают
подводные лодки
и отливающие заводчане.

* * *

Простуда гналась за мною
ещё из Днепропетровска.
Поначалу
она крепко
держала руку на моём горле,
но потом начала слабеть.
Я кружился,
петлял,
менял направление.
Мы чудом
разъехались с ней во Владимире.
Затем в Нижнем
она немного опоздала
обрушить на меня ливень,
и я успел,
недостаточно мокрый,
укрыться в Доме Колхозника.
Сегодня
она взяла в союзники
кондиционеры Пушкинского музея.
У ней почти получилось.
Я потёк,
как горная речка,
заговорил слоновьим голосом,
затрубил в ржавые трубы.
Но Лена принесла из гардероба
мою походную куртку,
я согрелся,
и простуда затаилась,
как зверь в норе.
Следующая встреча
состоится в Санкт-Петербурге.

* * *

поезд описывает широкую дугу
так что утром и вечером солнце
смотрит в одно окно
(лёгкость беспечная лёгкость
вот что губит пришельцев)
блондинка с которой курили ночью
на станции александрия
улыбается мне спросонья
и нежно тянется к мобильнику –
позвонить предпоследнему мужу

* * *

если разложить по полочкам:
1 января 2015 года
полтора часа ночи
я совершенно трезв
и собираюсь умять винегрет
никаких оливье
под новый год у нас не бывает
на полу
мишура
перед искусственной ёлкой
мяч в виде глобуса
в углу
лошадь-качалка
и коробочка с надписью
«гирлянда с небьющимися лампами»
в соседней комнате
посапывает
рядом со своей
наново беременной мамой
мой любимый ребёнок
крошечный инвалид-сердечник
и
разумеется

есть обычное новогоднее ощущение
что жизнь бесповоротно проёбана
но и это
тоже ложь
и
раз уж так
нет
у меня
для вас
дорогие читатели
ни точки ни запятой
ни других
колюще-режущих
или взрывоопасных аксессуаров

IV

* * *

Быть никем
Быть тщательно запертой ночью
приглушённым осязанием
географической завистью
быть наконец
разъеденным солью будущим

Приходить домой
к запотевшей настольной смерти
жевать газетные новости
трогать напильником
стальные сердца журналистов

* * *

Пора вставать
пора забросить себе на плечи
рюкзачок с повседневными делами
а я всё ещё раскачиваюсь над обрывом
всё ищу иголку в стоге сена
В конце концов неважно
увидю ли я снова
твои мягкие губы
или потеряю своё имя
в лесу разлинованном ветром
Начинай твоя очередь
бросать нож в мокрый песок

* * *

Если уж ты не спишь,
изволь тратить бессонницу с толком.

Как ни прекрасны
бесплотные страны,
куда тебя зовёт онанизм,
вряд ли,
вряд ли
это то, что тебе нужно.
Сегодняшняя бессонница –
простоволосая поэма,
надо только подобрать к ней ключ,
надо
потерять себя во тьме,
ограниченной
стенами твоей квартиры,
телом спящей жены,
бронзовым снегирём памяти.
Ты никуда не спешишь,
и вещи становятся вещами,
книги – книгами,
друзья – друзьями.

Пора сменить пластинку.
Тебя съело с потрохами
то кино,
которое ты смотришь и пересматриваешь.

* * *

Можно сочинять
бесконечное во все стороны
стихотворение,
охватывающее всё,
что попадает в полосу зрения,
но тогда лирика
станет мелкой,
как речка, петляющая между камней.
Значит, придётся
строить плотины,

накапливать толщу воды,
которая может смыть тебя к чёрту,
а может вынести к морю,
к морю –
заветной цели всех поэтов,
к морю,
куда ходят электрички из Джанкоя.

* * *

Это вторник,
обычное утро,
оставленное на разграбление
таким, как я: тунеядцам,
нотариусам, проституткам.
Мне холодно. Даже не хочется
вынуть руку из-под одеяла
и взять листки со стихами.
Лучше думать о женщинах,
о тёплых женских телах.

* * *

правда стучится
в холодное сердце
это какофония
недельная бессонница
ноябрьская жижа
это родственники
которых ты закопал
подальше в памяти
и простил себя за это

ты можешь положиться
на два своих главных таланта
равнодушие и забвение
они не подведут

разве что презрение выбьет пробки
или голодное семя затопит подвал

изо всего можно выжать
уютный стишок
даже из болезни
даже из смерти

* * *

Спешка своего рода
универсальное лекарство
тебе некогда думать
некогда работать
некогда влюбляться
Жизнь редуцирована
к простым геометрическим формам
ты переставляешь предметы
стряхиваешь пыль
и пополняешь желудок

* * *

этот ритм
рождается сам собой
из брошенных нитей
жестяных объятий
пятиминутных опозданий

даже если
ни одна строчка
не заслуживает бумаги
ты остаёшься самим собой
нервной чайкой
обледеневшим проводом
грязным снегом

* * *

Лена с утра звонила
лечащему врачу
почему опять
температура 38
и сильно болит грудь?
обычно при этой терапии
у моих больных
выпадают волосы
а вы говорите грудь
врачу было неинтересно
Я пытался писать стихи
Лена лежала рядом
положив мне руку на плечо
и молчала чтобы не мешать
в какой-то момент
пальцы стали легонько шевелиться
уснула

* * *

Хватит играть
в свечи
в детские ладони
в копилки

Все деревянные лошади
застревают в болотах

Нет ничего
чистый ноль
кудахчет как пьяная курица

* * *

вот наконец тишина-крестьянка
не порти воздух словами
не обижайся
расти как маленькое дерево
совсем маленькое но знай я вернусь ночью

есть железное правило
пусть оно и не работает
не умножай без надобности
не затыкай пластилином
червивые ходы судьбы

* * *

Ещё один
поэт-дитя
раскрывает передо мной книгу
волнистых струй
и шёлковых мотыльков

Ещё один
поэт-путешественник
раскрывает передо мной книгу
бетонных магистралей
и нескончаемых жалоб пространства

Ещё один
поэт-историк
раскрывает передо мной книгу
размытых солнцем руин
овитых плющом мыслей и гениталий

А я пожалуй
закрою свою книгу
о полоскании горла шалфеем
и спорах
с противницами тишины

* * *

это последняя ступенька
я балансирую
под крепнущим ветром
я жду чуда

смогу ли я в одиночку
придушить
беспокойное время
играющее рыбачьими лодками?

нужно ли говорить
чтобы чувствовать
мыльный вкус праздника
или лучше читать по слогам
ледяное море
и захлёбываться
в собственном страхе?

* * *

хочешь синтезировать
то искусственный свет
то искусственную темноту
хватит товарищ
вот тебе снег
вот путь в немоту

все стихи
рождают внутри
самый ничтожный ответ
такую дыру
что не видно дна
такую смерть

* * *

Раньше я говорил
что стихотворение
можно получить
практически на любом материале
Теперь я почти уверен
что полноценного текста
нельзя синтезировать из
громкого разговора жены по телефону
[мои гневные окрики –
ты мешаешь мне работать –
голос её подруги –
у тебя точно ничего не случилось?]
а также из треска
вскрываемых ампул
и всасывающего шума
двухкубовых шприцов

* * *

весной надо писать:

– о скомканных гласных,
поющих бумажными голосами

– о простуженных рыбаках,
хранящих в багажниках слепки
каждой счастливой минуты

– о манной каше и о
безответственных столярах

– о конских потрохах
и сотнях других подарков

* * *

обычные смещения тёмной материи
скрежет ножа ощущение
упавшей но уцелевшей вещи
обрезанный по краям автомобильный гул
смешивается с травянистыми всплесками радио
сейчас я выйду голый и гневный
чтобы в бессмысленном сражении
воссоздать убегающую как масло
асимметричную тишину

* * *

дружба заканчивается в ту секунду
когда растягивается детский шёпот
раскручивается мельница поюстороннего
ты можешь вытягивать
фразу за фразой удочкой
концентрировать внимание
на незначительных
жирно блестящих предметах
пока время не потеряет матовый отблеск
и не замрёт подрагивая усиками
моток нескромных противоречий

* * *

режиссёры как правило
ничего не понимают в кино
критики заведомо не понимают
зрители
настоящего кино даже не видали
остаётся добавить
что единственный
кто разбирается в кино

живёт в маленьком домике на крыше
(носит пропеллер?)
и предпочитает сексу с актрисами
выпивку со сценаристами

* * *

не написать ли
не написать ли
какой-то маленький круглый
огромный квадратный стих
глупость
глупость
ну конечно глупость
писать стихи сплошная глупость
абракадабра
трата букв незнамо на что
трата
трата
трата
трата

* * *

зашёл на порносайт
гнушно друзья мои
пора
открывать наши
православные порносайты
чтобы всё
по-человечески
воцерковлённо
без этой
враждебной русскому духу
режиссёрской хуйни

* * *

каждый раз удерживаю себя
не надо
о любви не надо давай уже
в следующий раз
и не стихотворение это а
непонятно что
сам видишь
вот и отложи в сторонку
в следующий раз понял в следующий
да понял
отложу или лучше вытру файл
не буду занудой
ох боже мой
сколько любви (перечёркнуто) секса
(перечёркнуто)
чёрт знает чего пропадает
пропадает пропадает и никак не выпропадет

* * *

«простить» – в этот раз
не прорисовано а выжжено
любовь наконец обретает речь
но что нам, что нам до этого?
наша любовь – пахнущая мочой
тропинка между двумя гаражами

ах если бы вытереть жизнь
как нелепый карандашный набросок
оставив лишь несколько слов –
никому
без особой причины

* * *

на таком ветру
алкоголь
становится героем сериала

не описан закон декораций
всё топорщится как пальцы
влюблённой девочки

доживём ли до последней серии
или сложим смиренно головы
в угоду продюсерам
и драматургам

* * *

говори
о полном исчезновении
о внутреннем снеге
выставляющем зачёт
сбившимся с пути
пианистам
а также
о партии шёлка
о парламентской фракции
каштановых волос
и самурайской точности
сигаретного пепла

* * *

очевидно
потерянная новость
была искажённой но
не носила ботинок

в маленькой вертикальной гостинице
где вышедшие
на балкон любовники
пытались прочесть
близорукое небо

/там
ничего нет/

* * *

искренность
это не когда говоришь
я люблю тебя
а когда кричишь пошла на хуй
хватает кухонный нож
и вонзаешь его в шкаф
наш образцово-показательный
платяной шкаф
купленный на прошлой неделе за бешеные бабки
а кончается всё хорошо
всеобщим примирением и поеданием пельменей
хотя первое в нашей программе
не было предусмотрено

V

* * *

Сегодня я ухабист,
как лыжник,
недобрым ветром
занесённый в постель к Мадонне.

Целую руку
обоюдоострой даме
с цветочным горшком вместо шляпки,
перебегаю улицу
на серебряный свет
и хлещу солнце газеткой
по азиатской морде.

Гуашевое утро
роняет на асфальтовые дорожки
чувственные плевочки
и студенистые пентаграммы.
Может быть,
это новая форма любви.

Пора выбрать себе
другое имя.
Как вам
«Смертельный Челябинск»
или «Земляничная Пагода»?

* * *

Деликатные прикосновения
немолодой
романтически грустной
парикмахерши
доставили мне больше

любовной радости,
чем полтора десятка соитий.
К лучшим
эротическим приключениям
за отчётный месяц
я ещё отношу
короткий телефонный звонок
давнишней знакомой,
рассеянный взгляд мороженщицы
и все гласные буквы
в этом стихотворении.

* * *

Предлагаю переименовать
скалу Лермонтова
в скалу Последнего
Забравшегося на неё Поэта.
Это выведет поэзию
на новый физкультурный уровень,
поднимет самооценку
многим юным дарованиям,
а также избавит
лично меня
от неприязни к Лермонтову.

* * *

Может быть, ты знаешь
тайну синего цвета?
Она дорого стоит,
за обладание ею
борются нумизматы.
Ключ к ней
спрятан в весеннем воздухе,
но завладеть этой тайной

может лишь человек,
который сам ничего не стоит,
да и то
когда сидит в туалете
с перегоревшей лампочкой.

* * *

В голове моей музыка,
это не музыка счастья, нет,
скорее это похоже на футбол,
только вместо игроков
каменные идолы
(такие же, как
перед музеем Яворницкого),
а вместо болельщиков –
одинаковые барышни
в бальных костюмах, –
но разве это важно,
если жук-короед
ползёт по моей руке
в поисках
(глупо сказать)
неизвестности?

* * *

Настасья
тайная вампирша
каждый четверг
поджидает жертв
на крутой улочке
возле планетария –
там еженедельно происходят
заседания киноклуба –
вампирша обратила внимание

что кровь индивида
посмотревшего фильм Эрнста Любича
намного вкуснее
чем у того
кто смотрит одни «Подробности»

вот уже год как Настасья
наложила зубы
на киноклуб –
поначалу убыль зрителей
была не так заметна
однако к концу сезона
стало ясно
что клуб доживает
последние недели

приходя домой
Настасья садится
на круглый стул у фоно
сыто жмурится
и набирает одним пальцем
сочинённую по дороге
колыбельную для комаров

* * *

битник номер 5
держит под замком
тяжесть винной печали
и создаёт миражи
из украденной лошади
и китайского зонта

битник номер 4
сегодня не в духе
ловит сачком в аквариуме
собственную голову

и смертельно боится
католических витражей

битник номер 3
колеблется то ли
заняться оральным сексом
с беременной подружкой
то ли как обычно
устроиться на подоконнике
и наблюдать за лонг айлендом
в статусе верховного бога

битник номер 2
кушает сыр и яичко
и ему практически
на всё наплевать

VI

* * *

надо осознать начальные условия
точно сформулировать задачу
описать город полный пьяных теней
улицы с фаллическими фонарями
ведущими к твоему дому
то как ты раздвигаешь ноги
когда обнимаешь ими мужчину
твое выражение лица
когда чувствуешь хлынувшее семя
вся поэзия мира
стоит копейки
в сравнении с твоей тридцатилетней пиздой

* * *

ты отдаёшься похвально
терпеливо
с прилежанием отличницы
с дотошностью преподавателя

ты отдаёшься нервно
не успеv вымыть руки
прямо в коридоре
возле пакетов с покупками

ты отдаёшься на балконе
смотрите соседи
закончив развешивать бельё
закончив развешивать бельё

ты отдаёшься в ванной
ничего нет банальнее ванной
с чёртовой стиральной машиной
о которую ты бьёшься спиной

я не говорю о кухне
лучше молчать о кухне
видевшей столько любви
уставшей от утренних оргий
когда нам пора на работу
когда мы спешим на работу

Жена

Не перестаю удивляться.
Красивая женщина
спит в моей постели,
варит мне пищу,
сопровождает в путешествиях
и занимает всё свободное время,
которое я и так уделял бы женщинам.
Иногда мы ругаемся с ней
о том, как истратить мою зарплату.
Бойкая любовница,
чуткий семейный руководитель.
Не понимаю, как это случилось,
и куда бы от неё сбежать.

Классика

Ты одета на все сто,
ты не терпишь небрежности.
Каждое движение похоже
на рассчитанный
порыв ветра.

Давишь ли ты комара,
снимаешь ли юбку
или идёшь по набережной,
пересекая полосы
рыдающего света, —

всякий раз это музыка,
нечто среднее
между Моцартом и Стравинским.

Я записываю
каждое твоё слово,
включая гнусности,
которые ты шепчешь в постели, —
это будет мощная поэма,
недостовверная и умышенная,
как твоя любовь.

Хорошо

Мне нравится
твоё лицо после секса
исполосованное помадой
и распятое тушью

Мне нравится
когда ты лежишь сверху
расслабленная
потная
хотя
тебе не мешало бы
сбросить несколько килограмм

Мне нравится даже
деликатный целлюлит
и
нелепые
политические споры
в забрызганной семенем
постели

Девушка чистит лук

эта девушка
раздевает мою душу
как луковицу
снимает одну кожицу за другой
пока не остаётся
необъяснимый и насущный факт:
я не спал с ней
когда ей этого ещё хотелось

Девушка, похожая на ангела

сомнительный ангел
с химической завивкой
едет из пункта А
в пункт Б на троллейбусе
настойчиво прижимаясь
голой коленкой
к соседу
то есть ко мне

несмотря на эрекцию
я сохраняю
внушительное равновесие

в пункте А
всего полчаса назад
я впервые любил
ассистентку с кафедры философии
она отбивалась
и сыпала
загадочными немецкими проклятиями
а в пункте Б
меня ждёт
довольно стрёмное чаепитие
со стриженной под мальчика
любительницей хокку

ну и при чём тут ангелы
да ещё с такой паршивой косметикой?

* * *

если вы сумеете простить мне
что я пишу стихи
надавлив голенью на чьё-нибудь горло
если я захочу выслушать
ваши извинения
если между нами возникнет
невротическая
я бы сказал
меланхолическая связь
если я буду перебинтовывать
вашу простодушную голову
если вы снимете наконец колготки
если
тысяча если
вязких как рукопожатие

* * *

девушки идут ко мне
как корабли
с трюмами полными сокровищ
утренних сигарет
зеркал забрызганных спермой
табуреток
пригодных для десяти эротических поз
и конечно грудной боли
костлявых скребущихся пальцев
розовых докторов
и неприступных сестёр
раскрашенных по туземным обычаям

Присутствие

1.

Десять ступеней, десять пылающих дней.
Я грызу карандаш, я стою у Китайской стены,
А весна отмычкой вскрывает твоё окно,
И ты шлешь в бандеролях мокрый, дрожащий смех.

2.

Десять молитв и десять покорных стихий.
Мост над ущельем, заросшим цветущей сливой,
Спящие в бухте зелёной подводные лодки,
Город из чёрного камня над горной рекой.

Грушевый вкус твоих губ и простуженный голос,
Плечи сгоревшие, вьющийся, колющий смех.

3.

Ты потеряла остроту,
ты уже не ранишь
при каждом неловком движении.
Я смотрю на других женщин
и не сравниваю их с тобой.
Ещё день или два –
и я стану, как спелеолог,
спускаться в их души и тела,
искать запретные темы,
вытряхивать из памяти сор.

Череда коротких замыканий,
столкновений, исчезновений –
вот что прописал мне
докрасна раскалённый воздух.

Я – полуфабрикат любви,
запечённый в своём невежестве,
я – бородатый младенец,
монетка, скользнувшая из рук.

4.

Ты как вода,
У тебя ускользающий вид.
Даже если я схвачу тебя,
Ты уйдёшь от меня в песок.

Ты приходишь ко мне голой,
Со следами чужих рук.
Мы пьём коньяк на балконе
Среди сохнущего белья.

Ты работаешь портнихой
В ателье по пошиву снов.
Дедушка твой – индеец,
Ты смугла и толста.

В твоих интонациях – нечто
От шороха быстрой змеи,
Твой дом стоит на опушке
Осеннего букваря.

Ты рисуешь картины,
На которых – одни ключи.
Когда падают листья,
В твоих глазах идёт снег.

5.

До крови стёрла душу связь.
Нас слопали старухи-звёзды,
И вспученной лошадкой луна
Бежит меж ними, ухмыляясь.

Не будем по ночам крутить любовь
В зашторенном кинотеатре,
Дождёмся гладкой одури зимы
И скроем в бересте протуберанцы
Потливой и обмякшей тесноты.

Забросим к чёрту семь томов
Энциклопедии влюблённых –
Весь этот лживый шепоток,
Окованный романским льдом.

6.

Улицы что-то прячут от меня
в дымных ладонях,
город заминирован нежностью,
и сапёром была ты.

Ничего не осталось
от хрупкой студентки.
Ты лопаешься по швам,
ты крепка и шероховата.

Ты похожа
на земное притяжение,
на торговку рыбой,
на шаловливого медведя.

Твоя улыбка расправит
сложенные в гармошку дома
и приручит
старую обезьянку-зиму.

7.

я хочу тебя украсть
я всегда ворую
любимые вещи
чужие стихи
чужие воспоминания

чужую горечь
я представляю тебя голой
похожей на высохший ствол
сплетённой из резких линий
слетающих
водопадом
к хранилищам древесной смерти

Метеорология

1.

Осень выходит из подполья.
Над водой
копятся жёлтые буквы.
Стихи, как зябкие хищники,
ступают в лужи
и отдёргивают лапы.
С корабельной высоты,
невзирая на окрики солнца,
падает чёрная капля.

2.

Ночью лето упало
с высотного дома
и рассыпалось вдребезги.
Небо сегодня
выступает без грима.
У ветра
есть снайперская винтовка:
истошные птицы
камнями падают вверх.
Солнце обмахивается веером:
кажется, что рыжий тигр
то выпрыгивает на дорогу,
то прячется в кусты

СОДЕРЖАНИЕ

I

вот ведь – написала мне в личку.....	3
и окончилась рабочая неделя.....	4
долго думал.....	5
есть, есть настроение.....	6
сосредоточился чтобы написать ещё один стих.....	7
в три часа ночи.....	8
и хотел бы написать.....	9
всё сомкнулись надо мной.....	10
и вот он вот.....	11
и ты тоже.....	11
станция метро заводская.....	12
это чувство.....	13
открыть программу блокнот.....	14

II

Оммаж Дмитрию Данилову.....	16
через пару минут.....	18

III

Сон, как разболтанная лодка.....	23
Снова Выкса.....	23
Рассматриваю чугунную кошку.....	24
Казанский кремль.....	24
Петербург – суконная мастерская.....	25
Набережная – жестяной барабан.....	26
Алупкинская дорога.....	26
Хотел жить в Выксе.....	27
Огорчу своих бесплотных читателей.....	27
Лучшие строчки.....	29

Вечером я занимался любовью.....	30
После сна в душе грязный осадок.....	30
Простуда гналась за мною.....	31
поезд описывает широкую дугу.....	32
если разложить по полочкам.....	32

IV

Быть никем.....	34
Пора вставать.....	34
Если уж ты не спишь.....	34
Можно сочинять.....	35
Это вторник.....	36
правда стучится.....	36
Спешка своего рода.....	37
этот ритм рождается сам собой.....	37
Лена с утра звонила.....	38
Хватит играть.....	38
вот наконец тишина-крестьянка.....	39
Ещё один поэт-дитя.....	39
это последняя ступенька.....	40
хочешь синтезировать.....	40
Раньше я говорил.....	41
весной надо писать.....	41
обычные смещения тёмной материи.....	42
дружба заканчивается в ту секунду.....	42
режиссёры как правило.....	42
не написать ли.....	43
зашёл на порносайт.....	43
каждый раз удерживаю себя.....	44
«простить» – в этот раз.....	44
на таком ветру.....	45
говори о полном исчезновении.....	45
очевидно потерянная новость.....	45
искренность.....	46

V

Сегодня я ухабист.....	47
Деликатные прикосновения.....	47
Предлагаю переименовать.....	48
Может быть, ты знаешь.....	48
В голове моей музыка.....	49
Настасья тайная вампирша.....	49
битник номер 5.....	50

VI

надо осознать начальные условия.....	52
ты отдаёшься похвально.....	52
Жена.....	53
Классика.....	53
Хорошо.....	54
Девушка чистит лук.....	55
Девушка, похожая на ангела.....	55
если вы сумеете простить мне.....	56
девушки идут ко мне.....	56

VII

Присутствие	
1. Десять ступеней, десять пылающих дней.....	57
2. Десять молитв и десять покорных стихий.....	57
3. Ты потеряла остроту.....	57
4. Ты как вода.....	58
5. До крови стёрла душу связь.....	58
6. Улицы что-то прячут от меня.....	59
7. Я хочу тебя украсть.....	59
Метеорология	
1. Осень выходит из подполья.....	60
2. Ночью лето упало.....	60

Літературно-художнє видання

БЕЛЬСКИЙ Станіслав Олексійович

СТАНЦІЯ МЕТРО ЗАВОДСЬКА

(російською мовою)

Макет та верстка Misheal_D

Формат 60x90/16. Папір офсетний. Гарнітура PartnerCondensed
Друк цифровий. Ум. друк. арк. 4,0. Тираж 200 прим. Замовлення № 18/14

Видавництво «Герда» 49000, м. Дніпропетровськ, пр. К. Маркса, 60
Свідоцтво про внесення до Державного реєстру серія ДК №397 від
03.04.2001 р.

Бельский С.А.

Б44 Станция метро Заводская : сборник поэзии. – Днепропетровск:
Герда, 2015. – 64 с.

ISBN 978-617-7097-51-7

В четвёртую книгу стихов днепропетровского автора вошла
лирика, написанная в период с 2007 по 2015 г.

УДК 82-1

ББК 84.4УКР6кр-РОС

ISBN 978-617-7097-51-7

